

УДК 821.161.1

*Е.Ю. Козлова,
И.А. Иваничкина,
С.В. Королевская,*
студентки 4 курса филологического факультета
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»
г. Брянск, Россия
Eliz.cozlova2014@yandex.ru
А.Л. Голованевский,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»
г. Брянск, Россия
bryanskgu@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8953-1892

Типология событий И.С.Тургенева (на материале романов «Рудин», «Дворянское гнездо», «Отцы и дети»)

Исследование лексической семантики приводит нас к выводу, что в русском языке можно выделить событийные слова, которые имеют свои денотаты-абстракции типа встреча, схватка, смерть, то есть то, что произошло. В данной работе мы остановимся на значении и употреблении слова-события, ибо именно события, раскрывая сущность сюжета, служат одним из средств создания художественного текста. Слова-события, перемещиваясь из одного семантического поля в другое, создают условия для раскрытия новых сюжетных линий в произведении. И эту особенность мы пытаемся продемонстрировать, анализируя известные художественные тексты. Настоящая работа посвящена анализу слов-событий в романах Тургенева И.С. «Рудин», «Дворянское гнездо», «Отцы и дети», с целью выявить типологию событий романов.

Ключевые слова: слова-события, подсобытия, семантическое поле, фактическое значение, явление, событийное значение.

*Е. Yu. Kozlova,
I.A. Ivanichkina,
S.V. Korolevskaya,*
4th year undergraduate students
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
A.L. Golovanevskiyu,
Doctor of Philological Sciences, Professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky,
Bryansk, Russia

Typology of events of I.S.Turgenev (on the material of the novels “Rudin”, “Home of the Gentry”, “Fathers and Sons”)

The study of lexical semantics leads to the fact that in Russian it is possible to distinguish events that have their own denotations, abstractions, such as meetings, fights, death, which is what happened. In this paper, we paid attention to the essence of the plot, using one of the means of creating an artistic text. Words-events originating from one semantic field in another, create conditions for the disclosure of new storylines in the work. We are trying to demonstrate famous literary texts. This paper is devoted to the analysis of word-events in the novels of Turgenev I.S. “Rudin”, “Home of Gentry”, “Fathers and Sons”, in order to identify the typology of events of the novels.

Keywords: event words, sub-events, semantic field, actual meaning, phenomenon, event meaning.

В монографии «Русский язык» В.В.Виноградов приводит такие слова Ф. де Соссюра из «Курса общей лингвистики»: «Слово есть единица, неотступно представляющаяся нашему уму, нечто центральное во всем механизме языка» [1, с.15]. А по утверждению Н.Ю. Шведовой: «Слово – самая сложная единица языка... Слово является центральной единицей языковой системы» [12, с.375]. Являясь «центральной единицей языковой системы», слово всегда выступает в языке значимым знаком, то есть

обладает лексическим значением. В семантике слов возможно выделять *фактическое* значение, *событийное* значение и значение *явления* [2, с.4].

Мы здесь остановимся на значении и употреблении слова-события, ибо именно события, раскрывая сущность сюжета, служат одним из средств создания художественного текста. Само слово *событие* может означать ситуацию, выражая комплекс событий. В связи с этим следует обратить внимание на такое суждение американского лингвиста Ч. Филлмора, процитированное в статье А.Л. Голованевского: «*Некоторые ситуации строятся из других ситуаций, другие не поддаются разложению, но их надо просто знать..., т.е. большое количество слов и фраз нашего языка мы можем понять только при условии, что мы предварительно обладаем некоторой совокупностью знаний, и эти знания не всегда поддаются анализу*» [4, с.7]. В языке прозы классификатор *событие*, так или иначе, подсказывается автором.

Ю.М. Лотман считает, что слово-событие всегда относится к такому семантическому полю, которое задаёт возможности его перемещения в другое семантическое поле. Семантическое поле – это совокупность слов и выражений, составляющих тематический ряд, который хранится в долговременной памяти человека и возникает всякий раз в случае необходимости общения в определенной области [6]. Создание семантического поля в памяти человека – важное условие свободного общения в соответствующей сфере и области знаний [5, с.304].

Как события в нашем исследовании мы будем рассматривать такие слова в произведении Тургенева, как *приезд, знакомство, рождение, дуэль, смерть, свадьба, отъезд.*

В настоящей работе тексты романов «Рудин», «Дворянское гнездо» и «Отцы и дети» рассмотрен с научно-профессиональной точки зрения. Текст наполнен событиями, указывающих на выражение конкретных мыслей автора, но в то же время он поддается выделению в нём обязательных слов-событий.

С точки зрения лингво-литературоведческой мы рассмотрим компонент текста слово-событие. Надо сказать, что слова, обозначающие события, на материале художественного текста почти не исследовались, и поэтому школьникам и студентам будет интересно узнать, как в романе слово-событие организует текст. Мы понимаем, что наши попытки теоретически обосновать роль слов-событий в тексте ещё несовершенны, но предполагаем перспективность данного направления.

В результате проведенного исследования были выявлена типологизация событийности в романах И.С.Тургенева «Рудин», «Дворянское гнездо» и «Отцы и дети», что формирует собой определенную типологию в развитии сюжета.

Так, в начале каждого романа И.С.Тургенев знакомит своего читателя с главными героями через *событие-приезд* и *событие-знакомство*. Тургеневские главные герои всегда возвращаются откуда-то в родные места, чем производят различные слухи вокруг своего приезда. В романе «Рудин» мы видим первоначальное *событие-приезд*, что порождает следующее *событие-знакомство*, то есть создается событийный ряд, связанный с главным героем – Рудиным Дмитрием Николаевичем: «*Но вот раздался стук экипажа, небольшой тарантас въехал на двор, и через несколько мгновений лакей вошел в гостиную и подал Дарье Михайловне письмо на серебряном блюдечке*» [8, с.25]. За *событием-приездом* следует знакомство всех героев романа с главным героем: «*вошел человек лет тридцати пяти, высокого роста, несколько сутуловатый, курчавый, смуглый, с лицом неправильным, но выразительным и умным, с жидким блеском в быстрых темно-синих глазах, с прямым широким носом и красиво очерченными губами*» [8, с.26].

Встреча – наиболее частотное событие на протяжении всего романа. Обусловлено это любовными и дружескими перипетиями, которыми пестрит произведение: «*когда Рудин встретил ее на террасе, она вместе с m-lle Voncourt шла в комнату, чтобы надеть шляпку и отправиться в сад*» [8, с.44]. *Встреча* Натальи и Дмитрия Николаича расширяет

событийность слова *встреча*, при этом изменяя семантическое поле. А в романе «Дворянское гнездо» непосредственно сам приезд не показан. Об этом событии сообщает Геденовский: «...– Нет ли чего новенького?»

– Как не быть-с, как не быть-с, – возразил гость, медленно моргая и вытягивая губы. – Гм!.. да вот пожалуйста, есть новость, и преудивительная: Лаврецкий Федор Иванович приехал.

– Федя! – воскликнула Марфа Тимофеевна. – Да ты, полно, не сочиняешь ли, отец мой?

– Никак нет-с, я их самолично видел...» [10, с.120].

Нужно заметить, что это не просто приезд: данное событие – возвращение. Это мы понимаем из следующего контекста: «...– Это отчего? – перебила Марья Тимофеевна, – это что за вздор? Человек возвратился на родину – куда ж ему деться прикажете? И благо он в чем виноват был! ...»

Эта двойственность расширяет событийность слова. В связи с этим само событие принимает более эмоциональную окраску и иначе воспринимается героями художественного произведения. Мы узнаём об их отношении к Лаврецкому и его приезду.

В словаре Ушакова находим значение слова возвращение – действие по гл. возвращаться-возвратиться. Возвратиться – «...прийти, приехать обратно, вернуться. Возобновить прежние отношения с кем-нибудь, прежние занятия чем-нибудь, вернуться к чему-нибудь прежнему» [14].

Действительно, возвращение Лаврецкого домой говорит нам о возобновлении старых отношений героя, а это является важной составляющей для дальнейшего развития сюжета.

Проза И.С. Тургенева событийна. Так, начало романа «Отцы и дети», то есть приезд Кирсанова и Базарова, порождает многособытийность. Любой приезд, то есть прибытие куда-либо, передвигаясь на чём-нибудь, является событием, так как у человека приезд всегда ассоциируется с началом чего-то нового. В романе приезд как событие занимает у И.С. Тургенева небольшое место: «Показался тарантас, ... в тарантасе мелькнул околыш студентской фуражки, знакомый очерк дорогого лица... Несколько мгновений спустя его губы уже прильнули к безбородой, запыленной и загорелой щеке молодого кандидата» [9, с.197]. Однако приезд сына расширяет событийность слова приезд, а значит, семантическое поле меняется. Каждое событие в романе обозначается словом, а за словом событие стоит ряд подсобытий. Ч. Филлмор так характеризует создавшуюся ситуацию: «Слово, словосочетание, предложение или текст идентифицируют ситуацию. Идентификация ситуации может происходить на разных уровнях: например, событие может состоять из некоторого количества «подсобытий» и в свою очередь представлять лишь часть более крупного события» [11, с.76].

Событие-приезд порождает событие-знакомство Базарова с Кирсановыми, что является основополагающим событием для сюжетной линии. Само слово знакомство означает – “делать знакомыми людей” [7, с.208]. Знакомство, в котором, с одной стороны, выступают Кирсановы, а с другой, – Базаров, осуществляет друг Евгения, Аркадий. При знакомстве с Базаровым раскрываются внешние и внутренние черты характера героя: «Николай Петрович... крепко стиснул его обнаженную красную руку, которую тот не сразу ему подал» [9, с.197].

Мы видим, что событие-приезд всегда порождает собой событие-знакомство главного героя с остальными персонажами того или иного романа. Обязательным условием каждого романа Ивана Сергеевича Тургенева является и то, что мы узнаем о свадьбе каких-то героев, например, свадьба Натальи и Волынцева (роман «Рудин») и свадьбы Аркадия и Кати, а также сожителство, которое перерастёт в свадьбу в эпилоге романа, Николая Петровича и Фенечки (роман «Отцы и дети»). Однако в противительные отношения с типологией событийности на данном этапе вступает роман «Дворянское гнездо», где вслед за приездом главного героя мы узнаём об измене жены Лаврецкого,

именно оно даёт нам понять, почему герой вернулся на родину. Данное событие порождает два предыдущих. Это косвенно говорит об особом эмоциональном состоянии героя. После этого события происходит смена главных участников общения, их ролевых отношений и фокуса их внимания. Меняется полностью жизнь Лаврецкого.

И.С.Тургенев в своих романах доводит главных героев до кульминационного момента, решением которого может стать исключительно событие-дуэль, которое, как правило, разрешается без жертв. В романе «Рудин» событие-дуэль чуть было не состоялось между Волынцевым и Рудиным. Дуэль как событие всегда семантически негативно – это «поединок между двумя противниками по вызову одного из них, происходивший с применением оружия, что подразумевает отрицательный исход (ранение, убийство и т.д.) с одной, а, возможно, и с двух сторон» [7, с.164], но неприятному событию не суждено сбыться из-за события-отъезда главного героя. В романе «Отцы и дети» после события-приезда происходит ряд событий как приятных, так и неприятных. Одним из неприятных событий является событие-дуэль Базарова с Кирсановым Павлом Петровичем. Дуэль в своём лексическом значении имеет негативную семантику, а во внутреннем содержании слова дуэль находятся цели, которые отстаивает каждый из дуэлянтов, как правило, это защита своей или чьей-либо чести путём убийства своего противника. Павел Петрович отстаивает честь своего брата и его сожительницы, Фенечки, Базаров же – свою. Несмотря на то, что и Базаров, и Павел Петрович понимали бессмысленность дуэли, они не отступили. Цель их дуэли – доказать и тем самым защитить свою идею и честь, но об убийстве одного из дуэлянтов никто не помышлял. Павел Петрович своим выстрелом даже не задел Базарова, а тот в свою очередь, не целясь, попал Кирсанову в ляжку.

В «Рудине» и «Отцах и детях» с помощью дуэли И.С.Тургенев показывает своё отношение к типу «лишнего человека», сосредоточивая внимание на его душевной нестабильности, нерешительности, как определяющей черте.

Романы «Рудин», «Дворянское гнездо» и «Отцы и дети» оканчиваются смертью главных героев по тем или иным обстоятельствам. В «Рудине» главный герой умирает на чужбине, смерть его случайна и нелепа. *«Венсенский стрелок прицелился в него – выстрелил... Высокий человек выронил знамя – и, как мешок, повалился лицом вниз, точно в ноги кому-то поклонился... Пуля прошла ему сквозь самое сердце»* [8, с.148].

В «Отцах и детях» Евгений Базаров в любом своем событии всегда поражал непримирением того, чем жили его знакомые. Этим одних он отталкивал от себя, других приближал. С именем Базаров связан в русском языке термин нигилизм. Данная характеристика принимается не всеми, хотя после появления романа слово стало широко употребляться. Так, Ю.И. Айхенвальд утверждает: что *«Базаров – это не нигилист, а скептик. Нигилисты... разрушали для будущего строения, горячо верили, а Базаров не знал, что строить, и нисколько не вдохновляла его та бодрящая и созидательная эпоха русской общественности, в которую ему пришлось жить»* [13]. Тургенев, собственно говоря, не знал, что делать с Базаровым, поэтому он находит причину, приводящую его к смерти.

Смерть всегда событие для многих людей, особенно для родных и друзей. Восприятие смерти Евгения Базарова Одинцовой Анной Сергеевной: *«Прощайте... Послушайте... ведь я вас не поцеловал тогда... Дуньте на умирающую лампаду, и пусть она погаснет... Анна Сергеевна приложила губами к его лбу»* [9, с.375], – единственный и прощальный поцелуй, о котором Базаров мечтал при жизни. Для родителей Базарова смерть сына – это страшная трагедия: *«Когда же наконец он испустил последний вздох и в доме поднялось всеобщее стенание, Василием Ивановичем обуяло внезапное исступление... Но Арина Васильевна, вся в слезах, повисла у него на шее, и оба вместе пали ниц»* [9, с.376].

В «Дворянском гнезде» событие-лжесмерть жены Лаврецкого помогает не только раскрыть духовность главного героя, но и показать читателю, что вымирание дворянства неизбежно.

Событийность тургеневских романов всегда циклична, а значит, за смертью всегда идёт рождение: в «Рудине» рождение сына Лежнёвых, в «Отцах и детях» появление на свет сына Катерины Сергеевны Коли, а вот в романе «Дворянское гнездо» вместо рождения читателю показан другой выход из сложившейся ситуации – это постриг. Так, автор показывает Лизу как натуру цельную, твёрдую и стойкую, в отличие от Базарова и Рудина.

Следует сказать, что событийность – это явление темпоральное [3, с.8]. Оно начинается в определённое время и заканчивается. Все романы Тургенева заканчиваются эпилогом, а эпилог для Тургенева – это способ показать ряд событий. Мы встречаем следующие наиболее частотные события в эпилоге – отъезд, свадьба, смерть, рождение. В эпилоге романа «Рудин» И.С. Тургенев выразил своё отношение к типу «лишнего человека», сосредоточил внимание на его душевной нестабильности, нерешительности, как определяющей черте. Показал, к чему пришёл широко образованный человек, страдающий от сознания практической ненужности тех сведений, которыми он обладает. Участь «Рудиных» печальна, они не могут устроить личное счастье, поскольку боязнь решительных поступков и страх не дают следовать поставленным целям.

Вот что сообщает о своих героях писатель в эпилоге романа «Дворянское гнездо»:

1. Повышение в должности Михалевича и Паншина.
2. Отъезд Варвары Павловны в Париж.
3. Смерть Марьи Дмитриевны и Настасьи Карповны.
4. Свадьба сына Марьи Дмитриевны.
5. Смерть Лемма.
6. Приезд-возвращение Лаврецкого.
7. Посещение Лаврецким монастыря и мимолётная встреча там с Лизой.

Так, в романе «Отцы и дети» мы узнаём в тургеневском эпилоге, являющемся комплексом темпоральных событий:

1. Две свадьбы (Аркадия с Катей и Николая Петровича с Фенечкой).
2. Отъезд в Москву Павла Петровича, а затем и за границу.
3. Отъезд в Москву Анны Сергеевны.
4. Смерть княжны Х...ой.
5. Рождение у Катерины Сергеевны сына Коли.

Связь событий обозначается одним словом, а разворачивается событие в высказывание. Следует заметить цикличность событий романов: приезд – отъезд, сожителство – свадьба, смерть – рождение нового поколения, что является важнейшим событием романов.

Таким образом, нам удалось показать, что событийность И.С.Тургенева разнообразна, циклична и значима для каждого героя в частности, почти каждое событие наполнено подсобытиями, а это значит, что романы «Рудин», «Дворянское гнездо» и «Отцы и дети» многособытийны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айхенвальд Ю. И. Собрание сочинений [Электронный ресурс] // Lib.Ru. Классика. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/ajhenwalxd_j_i/.
2. Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1972. – 720 с.
3. Голованевский, А.Л. Концепт «Слово» в религиозном, лексикографическом и художественном дискурсе [Текст] / А.Л. Голованевский // Мать и Дитя в Кузбассе. – 2001. – № 2. – С. 7-12.
4. Голованевский, А.Л. Слово и словосочетание как событие в поэтическом, политическом и лексикографическом дискурсах [Текст] / А.Л. Голованевский. – М., 2016. – С. 3-10.

5. Голованевский, А.Л. Факт, событие, явление как предмет лексикографического, грамматического и дискурсивного исследования [Текст] / А.Л. Голованевский. – М. : Общее и прикладное языкознание, 2015. – С. 3-8.
6. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста [Электронный ресурс] / Ю.М. Лотман // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб. : Искусство – СПб, 1998. – С. 14-285. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman/_Index.php.
7. Лотман, Ю.М. Художественный текст по общему развитию [Электронный ресурс] / Ю.М. Лотман. – Режим доступа: http://ec-dejavu.ru/1-2/Yuri_Lotman_text.html.
8. Фразеологический словарь русского языка [Текст] : свыше 4000 слов. ст. / А.И. Молотков, Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Фёдоров ; под. ред. А. И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 543 с.
9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М., 1952.
10. Тургенев, И. С. Полное собрание сочинений и писем [Текст]. В 30 т. Т. 6 / И.С. Тургенев. – М. : Наука, 1981.
11. Тургенев, И.С. Отцы и дети / И.С. Тургенев. – М. : Дрофа, 2007.
12. Тургенев, И.С. Рудин. Дворянское гнездо. Накануне [Электронный ресурс] / И.С. Тургенев. – М. : Дрофа, 2006. – Режим доступа: (file:///C:/Users/home/AppData/Local/Temp/Rar\$DIa2400.43472/Turgenev%20Ivan.%20Rudin%20-%20BooksCafe.Net.fb2).
13. Филлмор, Ч. Дело о падеже. Новое в зарубежной лингвистике [Текст]. Вып. 10. Лингвистическая семантика / Ч. Филлмор. – М. : Прогресс, 1981. – 567 с.
14. Шведова, Н.Ю. Лексическая система языка. Слово. Его описание в словаре [Текст] / Н.Ю. Шведова // Шведова, Н.Ю. Русский язык. Избранные работы. – М. : Языки славянских культур, 2005. – С. 375-376.

REFERENCES

1. Aikhenva'd Yu. I. Sobraie sochinenii [Elektronnyi resurs] [Collected Works]. *Lib.Ru. Klassika*. – URL: http://az.lib.ru/a/ajhenwalxd_j_i/.
2. Vinogradov V.V. Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove) [The Russian language (grammatical study of the word)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1972. 720 p.
3. Golovanevskii A.L. Koncept «Slovo» v religioznom, leksikograficheskom i khudozhestvennom diskurse [Concept “Word” in religious, lexicographical and artistic discourse]. *Mat' i Ditya v Kuzbasse [A mother and a child in Kuzbass]*, 2001, no. 2, pp. 7-12.
4. Golovanevskii A.L. Slovo i slovosochetanie kak sobytie v poeticheskom, politicheskom i leksikograficheskom diskursakh [The word and phrase as an event in poetic, political and lexicographical discourses]. Moscow, 2016, pp. 3-10.
5. Golovanevskii A.L. Fakt, sobytie, yavlenie kak predmet leksikograficheskogo, grammaticheskogo i diskursivnogo issledovaniya [Fact, event, phenomenon as a subject of lexicographical, grammatical and discursive research]. Moscow: Obshchee i prikladnoe yazykoznanie, 2015.
6. Lotman Yu.M. Struktura khudozhestvennogo teksta [Elektronnyi resurs] [Artistic text structure]. *Ob iskusstve [About art]*. Sankt-Peterburg: Iskusstvo – SPB, 1998, pp. 14-285. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman/_Index.php.
7. Lotman Yu.M. Khudozhestvennyi tekst po obshchemu razvitiyu [Elektronnyi resurs] [Artistic text on the general development]. URL: http://ec-dejavu.ru/1-2/Yuri_Lotman_text.html.
8. Molotkov A.I., Voinova L.A., Zhukov V.P., Fedorov A.I. Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka: syvshe 4000 slov. st. [Phraseological dictionary of the Russian language]. In A.I. Molotkova (ed.). 4-e izd., stereotip. Moscow: Rus. yaz., 1986. S. 543.
9. Ozhegov S.I. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1952.
10. Turgenev I.S. Polnoe sobranie sochinenii i pisem [Complete Works and Letters: in 30 vol. Vol. 6]. Moscow: Nauka, 1981.
11. Turgenev I.S. Otcy i deti [Fathers and sons]. Moscow: Drofa, 2007.
12. Turgenev I.S. Rudin. Dvoryanskoe gnezdo. Nakanune [Elektronnyi resurs] [Rudin. Home of Gentry. On the Eve]. Moscow: Drofa, 2006. URL: (file:///C:/Users/home/AppData/Local/Temp/Rar\$DIa2400.43472/Turgenev%20Ivan.%20Rudin%20-%20BooksCafe.Net.fb2).
13. Fillmor Ch. Delo o padezhe. Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vypusk 10. Lingvisticheskaya semantika [The case of the case. New in foreign linguistics. Issue 10. Linguistic semantics]. Moscow: Progress, 1981. 567 p.
14. Shvedova N.Yu. Leksicheskaya sistema yazyka. Slovo. Ego opisaniye v slovare [Lexical system of language. Word. Its description in the dictionary]. *Russkii yazyk. Izbrannyye raboty [Russian language. Selected Works]*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2005, pp. 375-376.